

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО КАК СУБЪЕКТА ПОКАЗАНИЙ

Керсетме беруу субъектиси катары жабырлануучунун процессуалдык
укуктук макамы

Law and procedural status of injured party as a subject of testimonies

В статье рассматривается процессуально-правовой статус потерпевшего как субъекта показаний. Освещено понятие «показания потерпевшего».

Ключевые слова: потерпевший, показания потерпевшего, статус, субъект.

Макалада жабырлануучунун кврстмв беруунун субъектиси катары процессуалдык укуктук статусу каралган. “Жабырлануучунун кврстмвсу” деген тушунуктун мааниси чечмеленген.

Урунттуу сзвдр: жабырлануучу, жабырлануучунун кврстмвсу, статус, субъект

The article describes the procedural status of the victim, as the subject of testimonies. The essence of the meaning of testimony of victim” has been illuminated.

Using main words: victim, testimonies of victim, status, subject.

Обеспечение прав и законных интересов гражданина в уголовном процессе особенно важно для субъектов, которые вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства и имеют непосредственную личную заинтересованность в исходе уголовного дела. К их числу, относится и потерпевший, который поэтому не может не наделяться целым комплексом прав по защите своих интересов. Лишь тот потерпевший, который наделён достаточными правами, может успешно отстаивать свои права и интересы, в том числе и с помощью своих показаний.

Показания потерпевшего - это устное сообщение сведений, сделанное в ходе допроса и зафиксированное в установленном законом порядке.

На достоверность показаний потерпевшего способны влиять не только правильность воспринятых событий, четкость и полнота их запоминания, но и квалификация следователя, который проводит допрос и оформляет его результаты. [1]

Потерпевший, как мы знаем, заинтересован в изобличении лица, виновного в причинении вреда, и применении к нему мер уголовной ответственности. Этот интерес потерпевшего соответствует интересам органов, осуществляющих функцию уголовного преследования.

Вместе с тем, в роли представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика адвокат имеет те же процессуальные права, что и представляемые им лица [1]. А их права в части собирания доказательств значительно меньше прав защитника

Показания потерпевшего являются одним из источников доказательств (средств доказывания), занимающих свое, самостоятельное место в системе доказательств. Показания потерпевшего имеют много общих черт со свидетельскими показаниями, однако они не могут ни отождествляться с ними, ни рассматриваться как их разновидность. [2]

Показания потерпевшего отличаются от свидетельских показаний, как по своему субъекту, так и по процессуальной природе и по предмету (содержанию). Они даются лицом, которому расследуемым преступлением причинен (по данным дела) моральный, физический или материальный вред и которое является по процессуально-правовому положению участником процесса; потерпевший наделен правами, обеспечивающими ему возможность добиваться удовлетворения своих законных: интересов, нарушенных преступлением.

В связи с этим показания потерпевшего отличаются от свидетельских показаний и по процессуальной природе - они не только источник: доказательств, но и средство защиты интересов потерпевшего.

Отсюда их отличие и по предмету (содержанию). Доказательственное значение в показаниях потерпевшего, как и свидетелей, имеют только сообщенные им фактические сведения. Но, кроме того, в них может быть выражено и отношение потерпевшего к совершенному преступлению (что

особенно важно по делам так называемого частного и частно-публичного обвинения), могут содержаться его объяснения тех: или иных фактов, выдвигаемые им версии и аргументы в их обоснование, [2] а также его ходатайства. УПК ряда союзных республик, определяя предмет показаний потерпевшего, предусматривают, что последний «вправе давать объяснения о всех фактических данных, являющихся доказательствами по делу»[1] или что он может быть допрошен «по поводу имеющихся в деле доказательств».[7] Вместе с тем УПК многих союзных республик предусматривают обязанность следователя разъяснить потерпевшему перед началом допроса его права.[5] А из этого следует, что потерпевшему должна быть предоставлена возможность реализовать в процессе дачи показаний свои права.

Все эти моменты не только отличают показания потерпевшего от свидетельских, но и придают им сходство с показаниями обвиняемого. Последние также исходят от лица, заинтересованного в деле и занимающего процессуально-правовое положение участника процесса, они также являются не только источником доказательств, но и средством защиты лица и, помимо фактических данных, могут содержать объяснения фактов, версии и аргументы, а также ходатайства. Разумеется, наличие определенного сходства между показаниями потерпевшего и, обвиняемого не устраняет существенных различий между ними.

Отличие показаний потерпевшего от показаний обвиняемого обуславливается различным положением их субъектов в процессе и в связи с этим различным отношением к исходу дела каждого из них. Показания потерпевшего даются лицом, которое признано (по данным дела) понесшим моральный, физический или имущественный вред от преступления и которое, давая показания, может использовать их как средство защиты своих интересов путем изобличения того или иного лица в совершении преступления. Показания же обвиняемого исходят от лица, которое в случае вынесения обвинительного приговора будет признано виновным в преступлении и подвергнуто уголовному наказанию. Обвиняемый в отличие от потерпевшего не несет уголовной ответственности ни за отказ от дачи показаний, ни за дачу ложных показаний. Показания являются средством защиты обвиняемого от предъявленного обвинения и даются по существу этого обвинения. [2]

Поэтому отношение потерпевшего к делу существенно отличается от отношения обвиняемого, как по направленности интересов, так и по степени заинтересованности в исходе дела. Обвиняемый, как правило, заинтересован либо в своей реабилитации (как в случае невиновности, так и в тех случаях, когда преступник стремится уйти от ответственности), либо в возможном смягчении наказания. Кроме того, обвиняемый может быть заинтересован и в том, чтобы избежать гражданско-правовой ответственности или хотя бы по возможности сократить ее. Случаи, когда обвиняемый заинтересован в своем осуждении, встречаются в практике весьма редко.

Таким образом, интересы обвиняемого соответствуют интересам правосудия лишь тогда, когда он невиновен, или когда он виновен в менее тяжком преступлении, чем то, в котором он обвиняется, и готов нести за него ответственность, или, наконец, в тех редких случаях, когда преступник желает понести справедливое наказание за содеянное. [2]

Иной характер имеет заинтересованность потерпевшего. Она отличается от заинтересованности обвиняемого не только по существу, но и по форме. Ей свойственно многообразие различных форм и степеней в зависимости от обстоятельств дела и личности потерпевшего. Было бы неправильно считать, что потерпевший, как правило, всегда заинтересован в привлечении к ответственности и наказании лица, которое, по его мнению, виновно в совершении преступления, и в возмещении ущерба, причиненного преступными действиями. [7]

Интересы потерпевшего полностью соответствуют задаче установления истины в тех случаях, когда потерпевший заинтересован в раскрытии преступления и изобличении его подлинного виновника.

С другой стороны, потерпевший может быть заинтересован в осуждении невиновного, заведомо зная, что преступление совершено не этим, а другим лицом. Причиной этого может быть как заинтересованность потерпевшего в осуждении определенного лица, так и стремление оградить от ответственности лицо, совершившее преступление. [2]

Потерпевшему должно быть разъяснено право и обеспечена возможность при допросе не только сообщить известные ему сведения, но и изложить возникшие у него версии, дать объяснения относительно тех или иных материалов дела и привести соответствующие аргументы.

Потерпевший - участник процесса, его активный субъект, и ходатайства потерпевшего, выдвинутые им версии, объяснения и доводы возлагают соответствующие обязанности на следствие и суд. Они должны удовлетворить его ходатайства, если обстоятельства, об установлении которых просит потерпевший, могут иметь значение для дела, или принять решение об их отклонении (ст. 49, 50, 122 УПК); проверить его версии, объяснения и

доводы.

Потерпевший должен быть допрошен, наряду с прочим, об имеющихся у него сведениях:

- 1) относительно обстоятельств самого преступного деяния и его существенных признаках (времени, месте и т. п.);
- 2) об участвовавших в преступлении лицах, роли каждого из них;
- 3) о характере и размере вреда, причиненного преступлением;
- 4) о его взаимоотношениях с обвиняемым.

Потерпевший обычно располагает сведениями об этих обстоятельствах, и это составляет существенную характерную черту содержания его показаний. Конечно, такие сведения могут содержаться и в показаниях: свидетеля. Однако далеко не каждый свидетель располагает ими, и нередко лицо вызывается в качестве свидетеля только для того, чтобы сообщить данные о каком-либо отдельном обстоятельстве преступления, или о доказательственном факте. Отличительной чертой показаний потерпевшего является то, что в них, как правило, содержатся сведения, обо всех указанных обстоятельствах. [8] У потерпевшего должны быть получены четкие и ясные ответы не только о том, какими сведениями он располагает, но и о том, какими он не располагает относительно указанных обстоятельств, что должно быть четко и полно зафиксировано в протоколе. [7]

Значение в этом смысле может иметь и процессуальное положение потерпевшего. Активная позиция потерпевшего в защиту своих интересов в процессе реализации им прав по представлению доказательств, заявлению ходатайств и участию в исследовании доказательств в суде может отразиться на объективности его показаний и придать соответствующую направленность освещению сообщаемых им сведений. Нельзя не учитывать также, что потерпевший по окончании предварительного следствия в отличие от свидетеля вправе ознакомиться с материалами дела. Это право он может использовать в целях наиболее благоприятного для него освещения в суде обстоятельств дела.

Однако все, это ни в какой мере, не может служить основанием для предвзятого подхода к оценке показаний потерпевшего. В их оценке, как и в оценке любого источника доказательств, недопустимы формализм и трафаретность, встречающееся не критическое отношение к показаниям потерпевшего. Выводы по делу не могут быть признаны соответствующими действительности, если следственные и судебные органы под впечатлением, которое оказало на них поведение и состояние потерпевшего, из чувства сострадания к нему, стремления оградить интересы личности от посягательств или по иным причинам в основу своих выводов положили не проверенные и не подтвержденные объективными данными показания потерпевшего. С другой стороны, неправильно и предвзятое недоверие к показаниям потерпевшего. Нельзя согласиться с теми, кто, рассматривая потерпевшего как лицо заинтересованное, считает, что специфика положения потерпевшего в уголовном процессе, хотя и не препятствует использованию его показаний в качестве доказательств, но требует особо тщательного и осторожного подхода к их оценке. [2]

Положением потерпевшего в процессе не предопределяется еще его отношение к делу. Оно, как указано выше, может быть весьма различным. И ясно, что в тех случаях, когда интересы потерпевшего соответствуют интересам раскрытия истины, его заинтересованность, как правило, не отражается отрицательно на достоверности показаний. Более того, в практике встречаются такие ситуации, при которых заинтересованность потерпевшего побуждает его к особой тщательности и максимальной добросовестности в сообщении тех или иных сведений. Причиной этого может быть как сознание значимости своих показаний, так и справедливое желание изобличения и наказания подлинного преступника. С другой стороны, во многих случаях у потерпевшего вообще нет никакой личной заинтересованности в исходе дела.

Кроме того, заинтересованность потерпевшего еще не определяет его отношения к даче показаний, и далеко не каждый потерпевший в угоду своим личным интересам станет пренебрегать своей процессуальной обязанностью и общественным долгом правдиво сообщить следственным и судебным органам все известное ему по делу, интересами правосудия. Нельзя игнорировать чувство ответственности, чувство долга и справедливости потерпевшего, побуждающие его к объективно правильному освещению обстоятельств, независимо от его отношения к делу. И, как показывает практика, потерпевшие сплошь и рядом дают добросовестные и достоверные показания. [2]

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что процессуально-правовой статус потерпевшего как субъекта показаний состоит в том, что интересы потерпевшего полностью соответствуют задаче установления истины в тех случаях, когда потерпевший заинтересован в раскрытии преступления и изобличении его подлинного виновника.

Список цитируемых источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс КР. - Б.: Академия,2010;
2. Якуб М.Л. Показания потерпевшего и их оценка. studme.org/35221/pravo/pokazaniya_poterpvshego_svidetelya
3. Шамурзаев Т.Т. Осмонова А.С. Уголовный процесс КР. Учебное пособие. -2-е изд., перераб. И доп. – Б.: КРСУ,2013. -242.
4. Сманов К.Д. Сборник научн. трудов. КНУ ЮИ. – Б.:2011.-287
5. Корнеева, Анастасия Николаевна. Показания потерпевшего в российском уголовном процессе: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Корнеева Анастасия Николаевна; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2011. - 192 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-12/10691
6. Сманалиев К.М. Теория доказательств в уголовном процессе Кыргызской Республики: Учебное пособие: КНУ им. Ж.Баласагына. – Б., 2012.-118с.
7. В. М. Савицкий, И. И. Потеружа, ук. соч., стр. 152.